

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 11.09.1979
Номер выпуска: 178
Заглавие: Как «лечили» памятник
Автор: Т. Азизова

12 сентября таганрожцы в 281-й раз отметят день рождения своего города. И, конечно же, вспомнят о том, что почти три века назад, 27 июля 1696 года, у высокого, но пустынного мыса пристали лодки, в которых был Петр I с ближайшими соратниками. Они выбрали место на Азовском море, которое можно было бы использовать под гавань для первого в истории России регулярного военно-морского флота.

А в 1698 году Пушкарский приказ постановил: «Пристани морского каравана судам по осмотру и чертежу, каков прислан за рукою итальянской земли капитана Матвея Симунта, быть у Таганрога..., а для бережения той пристани на берегу сделать шанец, чтоб в том шанце ратным людям зимовать было мочно...». С того самого сентября и ведет свое летоисчисление наш город.

Когда праздновалось его двухсотлетие, таганрожцы по инициативе и при участии своего славного земляка великого писателя Антона Павловича Чехова заказали скульптору М. М. Антокольскому памятник основателю города Петру I, который был отлит и установлен в 1902 году. С тех пор минуло более 75 лет. За это время памятник не раз менял свое местоположение. Старожилы рассказывают, что пришлось ему какое-то время полежать и в водах залива. Но послевоенное поколение привыкло уже видеть его над морем, где у ног основателя города гремит металлом основанный в 1709 году судоремонтный завод, вытянули свои ажурные, но крепкие шеи краны, разгружающие суда. И у гавани, и у завода теперь мирная профессия. Только одно военное судно — катер, в честь героев Азовской военной флотилии вознесенный на пьедестал у морского вокзала, — нашло себе здесь место.

Но в один из дней памятника вдруг не стало на привычном месте. Таганрожцы забеспокоились: «Что с Петром?». А Петр «заболел». Это может показаться странным: ну как может болеть бронзовая скульптура. Оказалось, что болезни у нее; хоть и специфические, но довольно серьезные.

До недавнего времени в нашей стране не было специального подразделения по реставрации памятников. Реставрировали произведения архитектуры и каменной скульптуры, восстанавливали фрески и картины, возвращали жизнь старинной утвари, характеризующей быт и нравы разных слоев общества, собирали по частичкам рукописи и книги. А вот о металлических памятниках думали, что они вечные. К сожалению, нет. Всем, наверное, помнится, с каким волнением следили мы за газетными сообщениями о реставрации знаменитого «Медного всадника» в Ленинграде работы Фальконе. А когда специалисты осмотрели памятник Петру I в нашем городе, то поставили диагноз: болен, требует незамедлительного лечения.

Мне довелось увидеть остаток насквозь проржавевшего болта, который крепил скульптуру на пьедестале. Вслед за реставраторами я удивилась: «И как это она только не упала!».

«Подновляя» скульптуру, ее не раз покрывали красками, которые образовали слой, скрывший от глаза многочисленные трещины, раковины, следы от пуль (их насчитали около сотни). На честном слове держалась шпага.

Реставрацию памятника вели участки №№ 3 и 1 Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР. Руководитель специального подразделения по реставрации памятников скульптуры Майя Александровна Стриженова рассказывает:

— Работа наша осложнилась тем, что не сохранилось какой-либо документации, связанной с отливкой и установкой памятника. Неприятным сюрпризом было открытие, что в месте установки скульптуры нет фундамента. Из-за этого пришлось переместить постамент на два метра вперед. Теперь скульптура будет надежно стоять на урочном основании.

Когда мы расчистили скульптуру до ее первоначального вида золотистой бронзы, то увидели, что стенки ее очень тонкие, а металл пористый, хрупкий. Чтобы уплотнить верхний слой, металл во многих местах пришлось прочеканивать. Эту работу выполнял А. Г. Рябенков. Но немало поломали мы голову, пока сняли все наслоения. Смыть их было непросто. Оказалось, что для этого нужна, только дистиллированная вода. Нам любезно готовили ее сотрудники аптеки № 376.

Большую помощь в обеспечении нас химикатами оказала товарищи с завода «Прибой» и производственного объединения «Вибоприбор». Трудно переоценить то внимание, какое оказывают нам руководители. Я могла бы привести немало примеров, когда рядовые таганрожцы проявляли готовность помочь нам в восстановлении исторического и художественного памятника. Приведу только один пример. Долго стояла сухая и жаркая погода. После расчистки и «ремонта» монумента мы начали патенировку, то; есть нанесение специального покрытия, которое защищает от разрушения металл и придает ему темный блеск, тот коричневатый тон, который мы привыкли видеть у металлической скульптуры. И тут сгустились тучи. Нужно было укрыть памятник, чтобы работа не пошла насмарку. Мы обратились за помощью к работникам и посетителям яхт-клуба, а они нам помогают во многом постоянно. Прошло не так много времени, а в помещении его уже набралось несколько парусов и полотнищ брезента. Укрыли мы Петра надежно. На следующий день работа продолжалась.

Мне, отдавшей 25 лет работе по охране памятников культуры, хочется отметить большую и благородную работу исполкома городского Совета народных депутатов, партийных органов, которые так много энергии, средств отдают, чтобы национальные богатства духовной жизни народа сберечь для наших потомков.

Нам радостно работать с такими людьми. А в Москве нас ждет тоже очень интересная работа: реставрация памятника Минину и Пожарскому на Краснов площади.